

Карачаево-Черкесия

Составлено в ноябре 2014 г.

Авторы: С. Филатов

Сбор материалов: С. Филатов, Р. Лункин

Особенности исторического развития религии

Согласно результатам переписи 2010 г. в Карачаево-Черкесской республике (КЧР) проживает пять народов: карачаевцы (194 тыс.), русские (150 тыс.), черкесы (56 тыс.), абазины (37 тыс.) и ногайцы (16 тыс.), чьи национально-культурные права учитываются властями (они официально именуются «субъектообразующими народами»). Кроме того, в республике также по несколько тысяч осетин, армян, украинцев, греков.

Карачаевцы и черкесы — древнейшие народы Северо-западного Кавказа. Карачаевцы — наиболее многочисленный, политически и культурно влиятельный народ КЧР. В этногенезе тюркоязычных карачаевцев участвовали скифы и сарматы, кипчаки, а позднее аланы. В настоящее время ученые и общественные деятели спорят о том, насколько велика была роль каждого из этих народов в этногенезе карачаевцев.

С IV в. на Северном Кавказе усиливается влияние аланов. Но только в середине IX в., с распадом Хазарского каганата они становятся ведущей силой на Северном Кавказе. В 20-х гг. X в. аланы принимают христианство. Посредством распространения в Алании христианство проникает на территорию современного Карачая, что ведет к строительству древнейших храмов на реке Архыз, на Зеленчуке, городищах Эски-Джурт (Верхний Архыз) и в других районах Карачая. Позднее, после разгрома Алании татарами-монголами в 1239 г., христианство пришло в упадок. Некоторые элементы христианской традиции остались лишь в народных обычаях и фольклоре. Язычество вновь победило христианство к XII в. В XIII–

XV вв. генуэзцы распространяли среди коренного населения католичество и достигли в этом скромных и исключительно временных успехов.

До принятия христианства народы Карачаево-Черкесии исповедовали национальное язычество, следы которого сохранились и сегодня. Пержитками языческих верований у карачаевцев являются почитание деревьев, камней, небесных тел, поклонение языческим духам и божествам. Глава языческого пантеона карачаевцев — верховный бог Тейри-хан (соответствует божеству Тенгри тюркских народов). Сохранились в народных преданиях имена некоторых других божеств: Дауле считался богом плодородия, Апсаты — богом охоты и диких зверей, Горий — богом ветра, Шибла — богом грома.

Историки находят первые следы присутствия ислама на территории современной КЧР в IX–XII вв. Постепенное распространения ислама начинается после разгрома Алании татаро-монголами в 1239 г. и продолжается после распада Золотой Орды. В конце XVII в. ислам становится основной религией карачаевской элиты, но не большинства населения. Во второй половине XVIII в. утверждается доминирование ислама на территории Карачая. Ислам распространялся благодаря деятельности миссионеров из Дагестана, Чечни, Кабарды, Крыма. Миссия осуществлялась в ходе борьбы горцев с русской экспансией.

В XIX в. ислам окончательно утвердился в Карачае. Повсеместно строились мечети, открывались приходские школы, резко увеличилось число служителей культа из местного населения. Наивысшего расцвета ислам в Карачае достиг в конце XIX — начале XX в. Было возведено свыше 100 мечетей. При соборных мечетях появляются высшие учебные заведения (мадраса), в которых получали образование, находясь на полном пансионе, учащиеся не только из Карачая, но и со всего Северного Кавказа.

Представлен в Карачае и суфизм, который имеет глубокие исторические корни. Один из первых проповедников ислама в Карачае и Балкарии Айсандыр Дудов (1620–1735) учился в Бухаре, где приобщился к мистицизму и стал шейхом одного из суфийских братств. Суфизм в современном Карачае представлен тарикатом Накшбандия в изложении устазов Шакай-улу хаджи Боташева (20-е гг. XX в.) и нашего современника Ожай Хаджи Биджиева. Вместе с тем суфизм не получил широкого распространения в силу того, что члены братства под руководством Шакай-улу хаджи были жестоко разгромлены НКВД в наказание за то, что активно участвовали в антисоветском религиозном восстании 1930 г. Остатки братства были вынуждены уйти в «подполье». Атмосфера замкнутости и таинственности присуща этим организациям и по сей день.

Современная духовная культура карачаевцев представляет собой синтез ислама и народной традиции, так называемого «Тау адет». У карачаевцев, равно как и у других северокавказских народов, сохраняются народ-

ные традиции: семейный долг, бережное отношение к женщине, почтение к людям преклонных лет, забота о госте и т. д. Отступление от предписаний «Тау адет» наказывалось общественным порицанием, привязыванием к позорному столбу («налат-таш») и даже изгнанием из общины (понятно, что в условиях патриархального уклада жизни это являлось достаточно суровым наказанием) согласно нормам обычного адатного права.

Свод правил и обычаев, которыми руководствовались в своей жизни карачаевцы, называется «Тау адет» (от слов «тау» — «горный», «горский», «адет» — «обычай», «традиция», «правило», «обряд», «манера», «церемония», «обычное право», «порядок», «приличие», «норма поведения»).

Нравственно-этические предписания «Тау адет» имеют свою внутреннюю структуру:

- «Адеб» — раздел, посвященный воспитанию, отношению младших к старшим.

- «Адет» или «намыс» («обычай, честь») — правила и нормы поведения взрослых в различных ситуациях, в общественных местах, в дороге, на праздниках и пирах и т. д.

- «Езден адет» (уздени — второе после князей сословие в дореволюционных Балкарии и Карачае, дворяне; «къара езденле», «черные ездени» — свободные общинники) — свод правил поведения для узденей, включающий в себя и кодекс воинской чести, отношение к князю, раздел добычи и т. д.

В предписаниях «Тау адет» утверждается, что поведение должно основываться не только на традиции и обычаях. В первую очередь нужно руководствоваться внутренними моральными нормами и ценностями: знаешь обычай — поступай по обычаю; не знаешь — поступай по совести.

Как считает исследователь М. Джуртубаев, основную идею «Тау адет» можно сформулировать в следующем виде: «Воспитывай в себе и в своих детях чувство собственного достоинства. Никогда его не роняй, ни при каких обстоятельствах, и никогда не унижай другого. Будь скромн и тверд» (см.: Историко-культурная специфика религиозных верований карачаевцев // Боташева С. К. Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Ставрополь, 2006. С. 84–100; Джуртубаев М. Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997; Джуртубаев М. Ч. Езден адет. Этический кодекс аманского (карачаево-балкарского) народа. Нальчик, 2001).

Второй по численности горский народ КЧР в наше время — черкесы (подробнее о религиозной жизни адыгских народов, в том числе черкесов, см. в статьях «Кабардино-Балкария» и «Адыгейская республика»). Черкесские племена в конце XVIII в. участвовали в сопротивлении горцев российской экспансии (восстание шейха Мансура), выступая под знаменем

«газавата» («войны за веру»). Тем не менее в период Кавказской войны (1818–1864 гг.) черкесское сопротивление не носило столь выраженного религиозного оттенка, как движение горцев Дагестана и Чечни; попытки дагестанских имамов, включая Шамиля, распространить свое влияние на Северо-Западный Кавказ успеха не имели. Окончание войны было отмечено полным исчезновением некоторых, сравнительно малочисленных, адыгских племен (например, убыхов) и массовым переселением черкесов в Турцию; переселение коснулось и значительной части карачаевцев. «Освободившиеся» земли заселялись русскими казаками. Ставропольский край и северо-запад КЧР с тех пор в основном заселены русскими.

Черкесы и абазины (как и другие адыго-черкесские народы) менее исламизированы по сравнению с другими народами Северного Кавказа. В их обычаях и религиозных представлениях сохранились элементы язычества (например, поклонение Св. Эльбрусу, верховному богу Тха, жертвоприношения некоторым языческим богам). Ведущий специалист по культуре и мировоззрению черкесов проф. Ибрагим Хамзатович Калмыков в интервью авторам от 23.10.98 отмечал, что среди черкесской и абазинской молодежи в последнее десятилетие наблюдается больший рост интереса к языческому, чем к исламскому наследию народа. До сих пор, однако, этот рост не привёл к возникновению каких-либо форм организованного возрождения языческой религии и носит исключительно культурный характер. Особую «парарелигиозную» роль играет для черкесов отношение к своду национального этикета «хабзе», имеющего в основном языческое происхождение. В синкретическом сознании черкесов есть место и для признания силы некоторых христианских обрядов: они пользуются святой водой из христианских храмов, иногда ставят свечи и молят Бога о своих нуждах. Как подчеркнула в интервью авторам (30.10.2014) проф. Хабида Хабекирова, специалист по верованиям черкесского народа, «перед черкесами стоит насущная задача найти гармоничное сочетание ислама, хабзе и европеизма». Абазины же по своему религиозному сознанию ближе всего к абхазам. У них сильнее всего сохранились языческие религиозные представления.

Тюркские народы Карачаево-Черкесии — карачаевцы и ногайцы — также сохранили некоторые языческие верования, пережитки тенгрианства, а также близкий к черкесам этикет. Однако у тюрков мусульманская религия укоренилась сильнее, а этикет и пережитки язычества играют меньшую роль.

Распространение христианства на Северном Кавказе происходит с конца XVIII в., и оно связано исключительно с Россией и ее кавказской политикой. Активное образование православных приходов и строительство церквей на территории современной Карачаево-Черкесии возобновилось в XIX в., когда на Верхнюю Кубань был переведен Хоперский каза-

чий полк. Православие являлось неотъемлемой частью казачьей культуры, поэтому строительство церквей осуществлялось практически сразу после основания новой казачьей станицы. В 1831 г. в станице Баталпашинской была основана Покровская церковь. В станицах Зеленчукской и Красногорской первые церкви были построены в 1863 г., в Сторожевой — в 1871, Исправной — в 1879, Хасаут-Греческом — в 1875, Преградной — 1880, Кардоникской — в 1882, Марухе — 1889, Усть-Джегутинской — в 1885 г. Указом Святейшего Правительствующего Синода от 9 сентября 1887 г. при древних храмах Большого Зеленчука был учрежден монастырь — «Свято-Алекса́ндро-Афо́нская Закуба́нская Пу́стьнь». В духовном отношении церкви на территории современной Карачаево-Черкесии подчинялись Кавказской епархии, учрежденной 4 апреля 1842 г., а после ее разделения в 1885 г. — Ставропольской и Екатеринодарской епархии.

В 1920 г. в Карачаевском округе утвердилась советская власть. Пытаясь найти поддержку среди горцев, новая власть сохранила шариатские суды, не трогала мечети и религиозные школы, привлекала к сотрудничеству духовенство. В 1927 г. на территории Карачаевской и Черкесской автономных областей функционировало 118 мечетей, а общее количество мусульманского духовенства составляло 427 человек. Действовало восемь низших и 17 средних религиозных школ, в которых обучалось порядка 200 учащихся. В первые годы советской власти положение ислама относительно других религий было более благоприятным, но в 1928–1930 гг. была развернута борьба с исламом на полное его уничтожение.

В ноябре 1943 г. по приказу Сталина была осуществлена депортация карачаевцев и балкарцев, основанная на обвинении этих двух родственных народов в «предательстве». В 1943 – 1957 гг. карачаевцы и балкарцы проживали на территории Казахстана и Средней Азии на полуказарменном положении. Среди ученых и общественных деятелей до сих пор идут споры о том, как депортация повлияла на религиозность карачаевцев и балкарцев. Одни считают, что вера их окрепла, помогла сплотиться и выстоять, другие — что во время депортации карачаевцы в значительной мере растеряли и национальную культуру, и язык, и веру.

В 1930-е гг. монастыри и практически все церкви были закрыты (кроме Покровской церкви в городе Черкесске), а многие — уничтожены. В 1980 г. в Карачаево-Черкесии имелось две православные церкви, община баптистов-инициативников и четыре официально действовавших мечети (в селах Мирный, Учкент, Хальсан и Кумыш). В результате распада в 1989–1990 гг. Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана, которому подчинялось мусульманское духовенство Карачаево-Черкесии, в области в 1990 г. было образовано самостоятельное Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края во главе с муфтием Исмаилом Бердиевым. Это духовное управление распространило свое

влияние не только на КЧР, но и на Ставропольский край, где среди активных мусульман до последнего времени преобладали карачаевцы и ногайцы. В апреле 2010 г. мусульманские общины Ставрополя выделились из Духовного управления КЧР и сформировали самостоятельный муфтият.

РПЦ

Организационная структура

РПЦ представлена в КЧР двумя благочиниями: Северное Карачаево-Черкесское, центр — г. Черкесск (станция Баталпагинская), благочинный иерей Михаил Самохин; Южное Карачаево-Черкесское, центр — станция Зеленчукская, благочинный иерей Евгений Субтельный. Эти благочиния входят в Пятигорскую и Черкесскую епархию, образованную в марте 2011 г.

Возглавляет епархию архиеп. Феофилакт (Денис Анатольевич Курьянов). Родился 27 августа 1974 г. в Грозном (Чечено-Ингушская АССР) в казачьей семье служащих. В 1992 г. по рекомендации настоятеля храма Михаила Архангела г. Грозного прот. Петра Нецветаева, где на протяжении пяти лет нес алтарно-клиросное послушание, поступил учиться в Ставропольскую духовную семинарию. 5 апреля 1994 г. пострижен в монашество. В апреле 1994 г. рукоположен во иеродиакона, а 5 июня того же года — во иеромонаха. В 1996 г. окончил Ставропольскую духовную семинарию и был назначен настоятелем строящегося храма в поселок Рыздвяный Ставропольского края. 18 мая 1998 г. назначен на должность благочинного православных церквей Благодарненского округа и настоятелем Александро-Невского храма города Благодарного. В 2000 г. поступил в Институт дружбы народов Кавказа (г. Ставрополь), который окончил в 2004 г. по специальности «Психология». В апреле 2001 г. возведен в сан игумена и назначен благочинным Изобильненского округа и настоятелем Свято-Никольского храма г. Изобильного. В апреле 2004 г. назначен настоятелем строящегося Спасо-Преображенского храма в том же городе. 1 сентября 2002 г. назначен преподавателем Литургики в Ставропольской духовной семинарии. В 2003 г. поступил в МДА, которую окончил в 2007 г. С декабря 2004 г. нес послушание секретаря епископа Ставропольского и Владикавказского. 24 сентября 2006 г. хиротонисан во епископа Магнитогорского, викария Челябинской епархии. 6 октября 2008 г. назначен епископом Бронницким, викарием Московской епархии, с поручением управления приходами Патриаршего благочиния в Республике Туркменистан. 1 марта 2009 г. назначен правящим архиереем Смоленской и Вяземской епархии с сохранением обязанностей по окормлению приходов в Туркмении. 22 марта 2011 г. назначен на Пятигорскую кафедру. С января 2014 г. — архиепископ.

Особенности епархиальной жизни

До 2011 г. территория КЧР входила в Ставропольскую епархию. В 1990–2003 гг. епархию возглавлял митр. Гедеон (Докукин). Он осознал себя «православным патриотом» и рассматривал свою епархию в качестве форпоста на границе России с мусульманским миром. Гедеон, как он заявлял в интервью авторам 20 октября 1998 г., стремился сохранить «православную чистоту», как он выразился, «Священного Кавказа». По мнению митрополита, государство должно всячески поддерживать Православную Церковь, а Церковь, в свою очередь, пропагандировать «государственнические» интересы. Поэтому митр. Гедеон стремился к утверждению «миротворческой роли» Церкви на Северном Кавказе, учитывая специфику епархии, которая включала в себя, помимо Ставропольского края, Кабардино-Балкарию, Ингушетию, Северную Осетию и Карачаево-Черкесию, Чечню, а до 1999 г. также Дагестан и Азербайджан.

Гедеон проводил политику «миротворчества» совместно с исламскими духовными лидерами и выступал за территориальную целостность России. Постоянно проходили его встречи с муфтиями и госчиновниками. В местной прессе появлялись сообщения о том, что церковь и мечеть способны принести мир на Северный Кавказ (Интервью с митр. Гедеоном в газетах: «Известия» от 26 марта 1998 г., «Ставропольские губернские ведомости» и «Вечерний Ставрополь» от 26 марта 1998 г.).

Митрополит гордился результатами своей деятельности и, в частности, тем, что «на территории края не было ни одного конфликта с мусульманами непосредственно на религиозной почве». В то же время в прессе Гедеон подвергался резкой критике за неспособность найти адекватные ответы на проблему межэтнических отношений. Журналист Максим Шевченко («НГ-Религии», 24.07.1997) резко осудил «идеальные отношения митрополита с возрождающимся казачеством» (виновным, по мнению автора, в росте анархии, межнациональных конфликтов и моральном разложении церковной жизни). М. Шевченко фактически обвинил Гедеона в разжигании межэтнических и межрелигиозных конфликтов на Северном Кавказе и призвал разделить епархию, открыв кафедры в каждой из столиц, входящих в епархию субъектов Федерации.

При Гедеоне церковная жизнь в КЧР практически не развивалась. Черкесское благочиние возглавлял престарелый ветеран Великой Отечественной войны прот. Василий Афонин. В силу своего жизненного опыта он был пассивным и осторожным человеком, не пользовавшимся большим авторитетом у общественности. Основное внимание он уделял выстраиванию дружеских отношений с властями и мусульманской общиной. В то же время был непримирим к протестантам, требовал от властей «выселить сектантов из республики».

Смерть митр. Гедеона в марте 2003 г. привела к принципиальным изменениям в жизни Ставропольской епархии. Новый глава епархии архиеп. Феофан (Ашурков) выделял два приоритетных направления деятельности епархии.

Во-первых, церковь должна играть стабилизирующую роль в жизни нестабильного региона. По словам архиеп. Феофана, «Церковь должна стать нейтральным полем взаимодействия для объединения всех людей. Тогда она сможет успешно осуществлять свою миссию». Архиепископ строит многостороннее сотрудничество с мусульманами на всех уровнях — от высшего мусульманского духовенства, служащего на территории епархии, до жителей населенных мусульманами сел и станиц. Наиболее ярким проявлением политики, направленной на строительство тесного взаимодействия с мусульманскими жителями Ставрополя, стал опыт сотрудничества православных и мусульман поселка Игарклы Ставропольского края. Население этого поселка на 50 % состоит из русских и на 50 % из ногайцев и представителей народов Дагестана. В 1990-е гг. в этом районе неоднократно случались вылазки исламских экстремистов. Местный православный священник Павел Ивацкой и имам Арслан Ажмамбетов выстроили отношения постоянного взаимодействия с регулярными посещениями верующими обеих общин богослужений друг друга, взаимопомощи в строительстве, социальных инициативах. Вместе они регулярно посещали места скопления молодежи — дискотеки, спортивные мероприятия — и поддерживали атмосферу терпимости и сотрудничества. Столь же активно Феофан утверждал присутствие Церкви в общественной жизни. Политики, военные, чиновники, лидеры общественных движений — регулярные участники организованных епископом мероприятий. Феофан с гордостью утверждал, что многие люди, которые никогда и нигде друг с другом не встречаются из-за различия взглядов и интересов, встречаются только у него.

Феофан также выстраивал отношения с казачеством. По его мнению, «ошибаются те, кто называет казачество ряженым. Сразу после десятилетий подавления, естественно, что казаческое движение было слабым и иногда смешным. Но “процесс пошел” — казаки учатся и набираются опыта. Очевидно, что в скором времени казачество достигнет зрелости».

Однако в КЧР ставропольский архиеп. Феофан достиг не многого. Среди духовенства благочиния не было образованных и деятельных священнослужителей. Церковная жизнь ограничивалась богослужениями и исполнением треб. Число приходов не росло. Отсутствие лидеров и образованных людей в церковной среде привело к застою в церковной жизни. Одной из насущных проблем, стоявших перед благочинием, было строительство Никольского собора в Черкесске. По большей части собор строился на пожертвования населения и местных предпринимателей. Власти

помогали церкви мало, в основном перед президентскими выборами. Малочисленные и небогатые верующие не смогли обеспечить строительство средствами, и оно превратилось в долгострой.

Вялотекущий характер приобрела конфликтная ситуация вокруг древнего храмового комплекса в Архызе. Благочиние стремилось получить древние аланские храмы во владение. Однако карачаевские национальные организации, Министерство культуры и дирекция местного музея ставят вопрос о том, что это памятник традиций и истории Карачаево-Черкесии, являющийся всеобщим достоянием. Богослужения совершались только в самом маленьком из храмов бывшего Зеленчукского Свято-Александро-Невского Ново-Афонского монастыря — св. Ильи Пророка, который верующие успели получить еще в годы перестройки.

Подлинное возрождение РПЦ в республике началось при архиеп. Феофилакте. Архиеп. Феофилакт провозгласил оригинальные принципы своего служения (интервью автору 27.10.10): «Церковь должна отстроить свое самостоятельное место в обществе, ей пристало быть частью, (а иногда) ареной общественных дискуссий и диалога. Добившись автономии от власти, церковь постепенно станет голосом народа перед властью. Мне постоянно приходят жалобы, и я защищаю людей». Уже за несколько лет своего архиерейства архиеп. Феофилакт достиг значительных успехов в социальной, миссионерской и культурной деятельности. Феофилакт терпим к религиозным меньшинствам — установил контакты с католиками и баптистами и принципиально готов к сотрудничеству с ними. Большая часть успешных проектов — на территории Кавказских Минеральных Вод (т. е. на территории Ставропольского края).

Однако и на территории КЧР есть заметные результаты. Феофилакт утверждает РПЦ в качестве естественного центра притяжения и объединения русского населения в горских республиках, особенно в казачьих станицах. Русские в национальных республиках — Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии — часто считают РПЦ выразителем своих интересов. По инициативе Феофилакта на всех культурных и общественных мероприятиях присутствуют представители русских. «Русские здесь не гости, а такие же хозяева, как и горцы.» Епархия поддерживает фольклорные самодетельные коллективы, предоставляет свои площади для выставок и концертов. Казаки организованы в Баталпашинский отдел Кубанского войска, который и является главной опорой РПЦ в республике. Феофилакт — сам казак, и разговоры о том, что казачество «ряженое», для него оскорбительны. Он осознает своеобразие казачества и верит в его возрождение. Феофилакт считается с демократическими традициями казачества, в частности, обычно удовлетворяет просьбы казачьих обществ о назначении в них конкретных священников. Феофилакт считает, что казаку легче, чем приезжему русскому, договориться с горцами.

Политика сотрудничества с мусульманами менее навязчива, чем при Феофане, и более содержательна. Вместе с мусульманами осуществляются совместные социальные (например, помощь неимущим) и культурные (например, фольклорные фестивали) проекты. На официальном сайте епархии материалы представлены на трех языках — русском, карачаевском и черкесском.

По свидетельству Феофилакта, у образованных горцев существует интерес к христианскому прошлому своих народов, но обращений в православие мало. Обращаются преимущественно женщины, чаще из смешанных семей. Есть криптохристиане. В республике заметны русские мусульмане, по оценке Феофилакта, их несколько сотен, большинство из них — приезжие из других регионов России, все они радикалы.

Епархия стала хранителем творческого наследия казачьего писателя Андрея Терентьевича Губина (1927–1992 гг.), воспевшего прошлое терского казачества. Епархия проводила конференции, посвященные его наследию, а в 2014 г. переиздала его основной роман «Молоко волчицы» и передала в дар казачьим обществам. Феофилакт целенаправленно создает общины в небольших деревнях и станицах. Эти общины не имеют своих священников (их окормляют приписные батюшки) и церковных зданий, но постепенно они укрепляются и формируются как полноценные приходы. После длительного перерыва в республике возникают, таким образом, новые приходы. Многие годы со времен митр. Гедеона в Черкесске существовал небольшой православный общеобразовательный лицей, в который набирали учеников младших классов, сейчас он превратился в полноценную Сергиевскую православную гимназию, в которой из года в год существует большой конкурс для поступающих. При Феофилакте был достроен собор в Черкесске. Кроме того, было найдено решение многолетнего конфликта вокруг древних памятников церковного зодчества в Архызе. Феофилакт сумел убедить своих оппонентов разрешить периодические православные службы, при этом епархия отказалась от претензий на собственность в отношении этих храмов.

Молодой благочинный Черкесска Михаил Самохин сумел создать молодежный центр «Пересвет» из 40–50 человек, который занимается и духовным просвещением, и досугом молодежи (кино и спорт), и социальным служением ближнему. «Пересвет» организует концерты, шествия, крестные ходы. Присутствие даже этой небольшой организации в жизни маленького города сразу сделало православие заметным элементом общественной жизни. Черкесское благочиние одним из первых в РПЦ откликнулось на призыв церковного начальства заняться обучением русскому языку мигрантов-гастарбайтеров. На основе ресурсов воскресной школы благочиние взялось за эту работу и только позднее получило государственный грант. О. Михаил считает, что его благочиние вполне успешно

справляется с задачей обучения мигрантов русскому языку, ознакомления с историей и законодательством. Благочиние оказывает некоторым особо нуждающимся мигрантам небольшую материальную помощь. Этот опыт, по мнению благочинного, полезен и мигрантам, и православным.

При деятельном участии о. Михаила создан православный детский сад, а Сергиевская гимназия превратилась в одно из лучших средних учебных заведений города. О. Михаил утверждает, что он налаживает регулярное сотрудничество с театром, картинной галереей и филармонией. Кроме того, благочинный также ведет постоянный диалог с основной организацией карачаевского народа — «Карачай Алан халк».

Зеленчукское благочиние состоит почти сплошь из казаков, среди которых проживает горское меньшинство. В социально-экономическом отношении регион депрессивный, работы нет, казачья молодежь уезжает, горская молодежь тоже уезжает, но в меньшей степени. Казаки считают себя православными по факту рождения. На ОПК в школах записываются почти все казачата. Почти все они в станицах, где есть церковь, идут в воскресные школы. Успех воскресных школ предопределен тем, что, наряду с изучением Библии, церковной истории и пения, много внимания уделяется занятиям спортом. В летние православные лагеря большой конкурс из-за интенсивных спортивных занятий. На территории Зеленчукского благочиния находятся древние храмы Архыза. При Ильинском храме существует маленькая монашеская общинка во главе с архимандритом Антонием. Благочинный Зеленчукской прот. Евгений Субтельный надеется на развитие и монастыря (перспектива паломничества), и музея (перспектива туризма).

В 1990-е и нулевые годы отношения с горцами в казачьих станицах были напряжены, случались столкновения. За последние годы напряжение спало, что в определенной степени является результатом систематической работы исламского и православного духовенства.

Религиозная политика властей и православие

С начала 1990-х и до 2010-х годов КЧР была регионом с высокой активностью экстремистских исламистских движений. Главы республики Владимир Хубиев (1991–1999 гг.), Владимир Семенов (1999–2003 гг.), Мустафа Бетдыев (2003–2008 гг.), Борис Эбзеев (2008–2011 гг.) в рамках своей религиозной политики в первую очередь боролись с экстремизмом и терроризмом. Для этого они всячески поддерживали и укрепляли Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края (ДУМКЧиС). С 1991 г. председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской республики и Ставропольского края — муфтий Исмаил Хаджи Бердиев. С 2010 г. Бердиев — председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской республики (образовано

новое Духовное управление мусульман Ставропольского края). С Бердиевым властям КЧР повезло. Он, в отличие от большинства руководителей российских муфтиятов, обладает авторитетом среди мусульман республики и талантом политика. Многолетняя политика поддержки всего допустимого в исламе и непримиримой борьбы с терроризмом постепенно стала давать результаты. К 2010-м гг. террористические акты на территории республики прекратились.

Ключевую роль в последовательном осуществлении политики миротворчества и веротерпимости с конца 1990-х гг. играет курирующий в правительстве КЧР связи с религиозными организациями Евгений Владимирович Кратов (в 1998–2004 — Уполномоченный по связям с религиозными организациями Правительства КЧР, в 2004–2012 — Уполномоченный Президента (Главы) КЧР по связям с религиозными организациями, с 2012 г. — Министр по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР).

По словам Кратова (интервью автору 16 октября 1999 г.), «власть держит руку на пульсе и не допускает никакого экстремизма, несмотря на то, что оппозиция ДУМ существует. Президент Батдыев общается с православными и мусульманами, а протестанты свободно действуют в республике». Кратов категорически выступал против запрета республиканским парламентом идеологии ваххабизма, считая, что нужно пресекать противоправные действия, а не неугодные убеждения. Он добился того, что антиваххабитский закон не был принят. В 2003 г. еп. Феофан выступил с предложением о создании в Карачаево-Черкесии республиканского межрелигиозного совета. А в 2004 г. при республиканской администрации был создан Экспертный совет по взаимодействию с религиозными организациями для разрешения спорных вопросов. По словам еп. Феофана, на праздновании юбилея муфтия Карачаево-Черкесии Измаила Бердиева весной 2004 г. он просил мусульманское духовенство и старейшин взять под свою защиту религиозные меньшинства, а именно, таковым сейчас является паства Русской православной церкви на территории республики.

Все постсоветские руководители республики стремились соблюдать одинаковое отношение к мусульманам и христианам. Основным официальным принципом религиозной политики стала равная поддержка РПЦ и муфтията. Символом этой политики являлось продолжавшееся много лет одновременное строительство соборной мечети и православного собора в Черкесске. На все официальные мероприятия власти приглашали и приглашают архиерея (или благочинного) и муфтия Исмаила Хаджи Бердиева.

В марте 2011 г. главой республики стал Рашид Темрезов. Темрезов, пожалуй, более активен в проведении религиозной политики, чем его предшественники. Ослабление напряженности как внутри уммы, так и в отношениях между мусульманами и немусульманами — не только его

заслуга, но и следствие многолетней разумной политики властей республики. Темрезов с большим пониманием относится к нуждам православной епархии и русского населения республики. При нем прекратились до того регулярно звучавшие жалобы русского населения на притеснения. Темрезов материально помогает в строительстве новых церковных зданий. Только при нем прекратилось административное сдерживание преподавания ОПК в школах и большинство русских родителей стали выбирать этот предмет. Темрезов нашел компромисс в вопросе о древних храмах Архыза: православным было разрешено иногда проводить в них богослужения, но они остались в республиканской собственности.

Численность

2015 г.: 30 приходов, 32 священника, два диакона.

Учебные заведения

Православный лицей им. Сергия Радонежского (бывшая школа №11).

Армянская апостольская церковь

В 2008 г. была открыта первая армянская апостольская церковь святого Георгия в Черкесске. Формируется культурный центр для сохранения и изучения истории, культуры и языка, а также народных армянских традиций. Вплоть до 2014 г. постоянного священника не было. Постоянный рост армянской диаспоры дает основания для оптимистических прогнозов развития прихода.

Протестантизм

Отдельные небольшие евангельские группы — лютеран, пятидесятников и баптистов — существовали на полуподпольном положении в Карачаево-Черкесской республике (КЧР) в советское время. Расцветом протестантизма в КЧР можно считать конец 1990-х и начало 2000-х гг., когда возникла лютеранская община и стали активно развиваться общины пятидесятников и евангельских христиан. От церкви Союза баптистов откололась группа, создавшая свою церковь, стали приезжать миссионеры разных направлений. Ключевую роль в становлении пятидесятнического движения сыграл пастор Виктор Страх с эмоциональным и по-кавказски непростым характером, один из ярких проповедников, который в 1990-е гг. проводил евангелизации, создал большую церковь, от которой затем отпочковалась другая большая Церковь «Божий Ковчег».

Евангельские общины изначально развивались во время религиозно-бума 1990-х гг. как национальные церкви, где есть не только русские, но и значительный процент черкесов, карачаевцев, абазин, армян. Помимо этого, протестантские центры и фонды стали наиболее успешными в борьбе с алкоголизмом и наркоманией. Это позволило им занять прочное место в обществе, установить отношения с властями республики, которые занимают вполне веротерпимую позицию по отношению к религиозным меньшинствам. Мусульманские лидеры также не стали воевать с протестантами, соблюдая определенный *modus vivendi*. С РПЦ контактов у протестантов нет, но пасторы церквей отмечают дрейф православия в сторону большей открытости и использования «евангельских методов».

Лютеранство

Община Евангелическо-Лютеранской церкви в Черкесске. Председатель совета общины ЕЛЦ — Ида Яковлевна Арне. В районе вокруг Пятигорска в советское время было много русских немцев, в 1990-е гг. некоторые приезжали из Средней Азии. В Иноземцево сохранилось здание лютеранской церкви, но затем оно было отдано властями в частную собственность и потеряно. В 1990-е гг. самой активной была община в Пятигорске во главе с пастором Виктором Вебером, который уехал в Германию, как и многие другие русские немцы.

В Черкесске в 1996-1997 гг. были организованы курсы немецкого языка, а также национально-культурная автономия, впоследствии появилась необходимость регистрации лютеранской общины (в 1999 г.). Тогда общину постоянно посещал пастор Освальд Вуцке. С 2014 г. общины на Кавказе регулярно посещает пастор из Краснодара Сергей Марамзин (один раз в два месяца проводит богослужение с причастием). В черкесской общине около 120 человек. Глава национально-культурной автономии — Елена Николаевна Эйхман.

На председателя общины Иду Арне также возложена часть пастырских обязанностей по проведению молитвенных собраний. По ее словам, лютеранская община — это студенты, изучающие немецкий язык, молодежь, преподаватели, пожилые люди, которые до основания общины ходили в православный храм, есть и представители местных народов. Община собирается в Институте повышения квалификации в кабинете зав. кафедрой иностранных языков, профессора Бориса Тагировича Кашарокова. Существует хор, так как в общине любят петь. Хор создала карачаевка Фатима Алтабаева. Ежегодно вместе с пастором Освальдом Вуцке проводится летний лагерь в Ново-Михайловке около Туапсе.

Баптизм и евангелизм

а) **Объединение церквей ЕХБ по КЧР.** Российский Союз евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ). Старший пресвитер — Москалец Анатолий Васильевич. В Черкесске в общине — около 200 человек. Есть небольшие

группы черкесов и карачаевцев по республике. Общины консервативные, с другими евангельскими направлениями связей не поддерживают.

б) **Церковь евангельских христиан-баптистов** (Международный союз церквей евангельских христиан-баптистов, инициативники). Пастор — Пупынин С. Н. Две общины — в Черкесске и Карачаевске. Закрытые консервативные группы, которые, как и в советское время, отказываются от регистрации, проводят евангелизации, устраивая палатки на улицах.

с) **Церковь Евангельского христианского миссионерского союза (ЕХМС) «Ковчег»** в Черкесске. Пастор — Николай Петрович Лудов. Епископ ЕХМС, к которому относятся церкви КЧР, находится в Ставрополе — это Виктор Газарян. В Карачаевске церковь ЕХМС возглавляет пастор-карачаевец Денислам. В Черкесске строится здание церкви, всего в общине около 50 активистов.

Община ЕХМС возникла в Черкесске в начале 2000-х гг. в результате того, что группа верующих откололась от консервативной баптистской общины. Церковь РСЕХБ долгое время считала церковь ЕХМС раскольниками. Общину ЕХМС возглавил Николай Лудов, выходец из города Тары Омской области, который переехал в Черкесск и первоначально был служителем в Церкви РСЕХБ. Евангелизации в начале 2000-х гг. проводились через Картинную галерею, где устраивались выставки библейских иллюстраций Доре. Тогда многие потом приходили на собрания и каялись.

Лудов полагает, что в церкви люди, прежде всего, должны находить поддержку, общение и любовь, а не шоу, которое они могут и по телевизору посмотреть. Главное, чтобы человек чувствовал себя защищенным. Как и многие представители ЕХМС, Лудов не отрицает возможности говорения на иных языках, но полагает, что нет необходимости использовать эти дары в рамках публичного служения.

Евангелие, по словам Лудова, должно трансформировать культуру, но в КЧР сложно изменить ситуацию, поэтому в селах практически нет евангельских церквей, а миссионеры наталкиваются на сопротивление имамов.

Община евангельских христиан ЕХМС есть также в станице Зеленчукской. Пастором общины является Сергей Левин, который с супругой воспитывает девять детей. В 2011 г. президент России Дмитрий Медведев вручил супругам Левиным Орден «Родительская Слава», кроме того, семью Левиных принимал в Доме Правительства глава Карачаево-Черкессии Рашид Темрезов.

Пятидесятничество

а) **Церковь христиан веры евангельской (ХВЕ) «Церковь Божия».**

Старший пастор — Виктор Страх, бывший баптистский пресвитер, который в 1992 г. получил «крещение Духом Святым». Община зарегистрирована

стрировалась 6 декабря 1994 г. и вначале входила в состав Союза ХВЕ Владимира Мурзы. С 2003 г. община вошла в Российский Объединенный Союз ХВЕ во главе с Сергеем Ряховским. По словам Виктора Страха, церковь сменила название (раньше она называлась Церковь Полного Евангелия), так как община стала частью крупной уважаемой международной пятидесятнической организации «Церковь Божия» («Church of God»). С 2008 г. Церковь Страха отделилась от РОСХВЕ в результате личного конфликта и вошла в Российскую Ассамблею Бога (пастор — Александр Пуршага, центр в Москве). Старшим пастором по Ставропольскому краю и заместителем Страха является Артур Амбарцумов (окормляет 12 церквей и групп). В планах — создание Содружества «Церковь Божия», которое объединит церкви Ставропольского края, КЧР, Ростовской области, Краснодарского края и Калмыкии.

В черкесской церкви около 150 человек, в Черкесске действует реабилитационный центр на 60 коек. Реабилитантов потом трудоустраивают в бизнесе членов церкви — на фермерском хозяйстве, строительной бригаде, металлоцехе, который делает ворота и решетки, автоцехе, фирмах такси, которые работают в Пятигорске. Хлебзавод бесплатно снабжает ребцентр хлебом, так как директор хлебзавода сам прошел реабилитацию. Существует также договор с Центром занятости, который трудоустраивает бывших реабилитантов.

Виктор Страх является членом Антинаркотической комиссии республики. На базе ребцентра действует АНО «Общество без наркотиков». Периодически собирается клуб выпускников ребцентров (около 400 человек).

В церковь ходят и черкесы, и карачаевцы. «Церковь Божия» активно создает миссионерские общины по районам республики, распространяют Евангелие от Марка на карачаевском языке.

б) Церковь «Божий Ковчег». Входит в Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников). Пастор — Гарик Нерсесович Кургиян, также полпред РОСХВЕ по Северному Кавказу (все-го к «Божьему Ковчегу» относится около 15 церквей и групп на Кавказе), епископ Содружества церквей «Ковчег», созданного в 2009 г. на основе «Церкви Божией» в Царицыно (Москва) и связанных с ней общин в России. Первоначально Кургиян был пастором в церкви «Церковь Божия» во главе с Виктором Страхом, но из-за непримиримых личных разногласий церковь Кургияна, зятя Страха, отделилась от общины «Церковь Божия».

Всего в КЧР семь церквей «Божий Ковчег», в черкесской общине около 200 человек, 15 домашних групп, три реабилитационных центра для наркозависимых в КЧР. Около 40 % верующих — обращенные мусульмане, есть также служители из горских народов, 20 % армян в церкви. В общине много тех, кто работает в строительной сфере, есть студенты, которые ведут театральное служение. Действует созданная церковью общественная организация «Кавказ против наркотиков».

Церковь активно занимается социальной работой — проводится служение в туберкулезной больнице, в доме престарелых, верующие собирают продовольственные пакеты неимущим семьям, а также семьям с детьми-инвалидами. Верующие принципиально работают только от церкви, а не от общественной организации, чтобы деятельность церкви не воспринималась как обман. По словам пастора, тем более, что мы делаем все именно потому, что мы верующие и христиане.

Пастор принимает участие в общественных мероприятиях, в 2014 г. при участии Министерства печати и информации проводилась конференция ко Дню Реформации 31 октября. Кургинян выступал на юбилее поэта Коста Хетагурова, читал его стихи, где много библейских мотивов, а также написал статью о духовности в творчестве Хетагурова. В рамках программы патриотического воспитания верующие принимали участие в акции в детской библиотеке, посвященной Великой Отечественной войне.

В рамках миссии больших проблем у церкви, по словам Кургиняна, не возникало. Угрозы в адрес общины поступали только в Учкене, где служителем стал новообращенный мусульманин, и его обвиняли в том, что он изменил своей вере. Вместе с тем, отмечает пастор, «мусульман смущает в православии иконопочитание, а у нас все ближе мусульманам, и они знают, что мы оказываем помощь, и у нас есть исцеления в церкви». Время от времени, скорее всего, из-за родственных связей, напряжение со стороны мусульман возникает (с этим пастор связывает, например, то, что ему машину разбили или ставят машину перед окнами и включают специально громкую мусульманскую музыку). В 2010 г. поджигали церковь Кургиняна и Церковь РСХБ.

На библейских курсах при церкви преподается культурология, этнография местных народов, поются песни на местных языках. Отдельно устраиваются курсы для миссионеров, для чего проповедники выезжают в полевые условия, например, была поездка в Ингушетию и в Грозный.

Церковь в Черкесске, как отмечает Кургинян, стала расти, потому что община стала смело идти вперед и делать все именно как церковь, без «лукавых приспособлений», все стараясь делать доступным в служении, распространяя Евангелие на национальных языках. Пастор полагает, что нельзя идентифицировать себя с исламом и с Кораном, несмотря на то, что там говорится об Иисусе. Однако большинство пасторов, проповедующих среди мусульман, так делает — они, по мнению Кургиняна, учат мусульман христианской философии, а не вере, тогда как вера — это оставить все, взять крест и идти за Христом. То же самое с представителями РПЦ: они, безусловно, братья, но заигрывания с ними бессмысленны. Поэтому те, кто заигрывали с мусульманами, остались малочисленными, а в церкви «Божий Ковчег» много новообращенных мусульман. Клановость и родственные связи Кургинян также рассматривает с точки зрения поло-

жительного влияния на миссию. Определенные гонения со стороны представителей родов есть, но надо стараться послужить всей семье. В Москве, если обратиться к одному человеку, то все потом не придут, а на Кавказе, если происходит одно исцеление, то приходит еще пятеро, а иногда и вся родня. Поэтому церковь и не разрушает родственную систему. В общине складывается система собственной клановости — общего братства. Карачаевцы, абазини легче идут в церковь, чем черкесы. Карачаевцы больше вспоминают свои христианские, аланские корни и традиции. Но и образованные черкесы интересуются христианством. Характерная ситуация, когда приходят «ваххабиты» и угрожают новообращенному христианину, а он им говорит: где вы были, когда я был алкоголиком и наркоманом, вы мне не помогли, а мне помогла церковь, и я буду туда ходить.

Мусульманское население на Кавказе, как отмечает пастор, предназначено для христианской миссии протестантов, так как РПЦ формально не может работать среди народов Кавказа. При этом РПЦ активизировала свою работу с приходом епископа Пятигорского Феофилакта, стала применять евангельские методы, использовать национальные языки (в частности, на сайте епархии).

с) **Церковь ХВЕ «Исход».** Объединение церквей «Исход — Церковь Божья». Пастор — Руслан Юнусович Хатхоху. Действует в Черкесске с 2006 г. Хатхоху приехал из Адыгеи в качестве миссионера.

В Черкесске в общине около 50 человек, половина верующих из обращенных мусульман, абазин, карачаевцев, черкесов. Церковь распространяет Новый Завет на кабардинском, раздают его, в частности, в больницах. Своих реабилитационных центров для наркозависимых в КЧР нет, но всех нуждающихся отправляют в реабилитационный центр под Невинномыском (Барсуки).

В Усть-Джигуте также действует церковь ХВЕ «Исход». На праздники церковь обязательно приглашает местные народные ансамбли, которые выступают с концертами, поздравляют мусульман в социальных сетях. Во время миссии, по словам пастора, важно знать культуру людей, их обычаи, встать и поприветствовать старшего, называть Иисуса Исой, как в Коране. Существует масса кавказских обычаев, которые можно сравнить с заповедями из Священного Писания, как, например, почитание родителей.

В черкесском «Исходе» так же, как и во многих других церквях «Исход», проводятся встречи «Джентльменов Иисуса», когда мужчины одеваются в костюмы, пьют чай пуэр, беседуют о Боге.

д) **Церковь «Слово Жизни»** в Черкесске. Церковь входит в Ассоциацию «Церкви Веры» РОСХВЕП. Пастор — Юрий Гоголь. Церковь является одной из самых активных в Черкесске. Большинство в церкви составляет молодежь. Среди верующих есть карачаевцы и черкесы.

е) **Объединенная Церковь христиан веры евангельской.** Община нерегистрированных пятидесятников в Черкесске, есть свой Дом молитвы. Традиционная, консервативная церковь, с другими протестантскими направлениями отношений не поддерживают.

ф) **Миссия «Эвен-Езер»** по работе с евреями (отправка их в Израиль). Глава — Владимир Древинский.

Адвентизм

Церковь христиан адвентистов седьмого дня. Община в Черкесске. Пастор — Дмитрий Капсамун.

Ислам

Мусульманские общины КЧР объединены в Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесской республики (ДУМ КЧР). На территории республики — более 100 исламских общин. Председатель ДУМ КЧР: муфтий Исмаил Хаджи Бердиев. С 2003 г. Исмаил Бердиев также — председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя (ДУМКЧиС) во главе с карачаевцем И. Бердиевым возникло в 1990 г. (после выделения Ставропольского муфтията в 2010 г. переименовано в Духовное управление мусульман КЧР). В идеологии ДУМ КЧР сочетается верность народным традициям и обычаям (адату), полное признание авторитета светских властей (республиканских и федеральных — «мы россияне»). Теоретически признается превосходство шариата над светским правом, но при этом утверждается практическая невозможность его внедрения в обозримом будущем. В руководстве ДУМ КЧР и среди рядовых верующих широко распространены антизападные настроения. Эти настроения в полной мере проявились в мае 1998 г., когда в республику приехал со своими проповедями норвежский евангелист Эдвардсен. Во время его визита в республику были организованы антихристианские пикеты и демонстрации, были попытки сорвать его выступления. По республике распространялась листовка, в которой Запад обвинялся в многовековом заговоре против ислама (в листовке, в частности, говорилось: «... Эти гнусные крестоносцы хотят посредством разврата разрушить основы исламского общества... Пропагандистские организации христиан распространяют лживые сообщения о бессилии своих учреждений и провале своих планов. Их цель — обманом успокоить и словно гипнозом усыпить мусульман, чтобы они не выступали против христианской пропаганды... Сегодня и в нашей республике мы наблюдаем активизацию христианской пропаганды и некоторые результаты ее пагубного воздействия. Нашу республику наводнила масса религиозной и особенно сектантской литературы. Эти книги и брошюры очень высокого качества полиграфии.

В основном они засылаются к нам из Англии и США. Различные христианские секты, щедро финансируемые с Запада, активизировали свою деятельность. Вся эта литература выпускается на языках почти всех традиционно исламских народностей Кавказа»).

В начале 1990-х гг., когда разрушились советские централизованные структуры управления мусульманами в России, ДУМКЧиС одно время сотрудничал с созданными в первую очередь российскими татарами ВКЦ и Советом муфтиев. Однако скоро наступило разочарование, лидеры ДУМКЧиС (как и большинства других северокавказских муфтиятов) пришли к выводу, что и ВКЦ, и Совет муфтиев отстаивают перед российскими властями и финансовыми донорами из мусульманских стран свои интересы. ДУМКЧиС посчитал себя обделенным и в 1998 г. стал одним из организаторов созданного в том же году Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

ДУМ КЧР находится в теснейшей политической связи с властями республики. Власти республики финансируют созданный в 1993 г. при их участии Исламский институт имени Абу-Ханифа и с помощью правоохранительных органов республики преследуют религиозных диссидентов, выступающих против муфтия Бердиева. Мусульманское диссидентское движение в Карачаево-Черкесии зародилось в 1989 г. В первое время (до 1991 г.) наиболее ярким его проявлением была партия Исламского возрождения, созданная Ахмедом Биджи-улу (Мухаммадом Биджиевым). На основе этой партии он попытался создать независимый от ДУМЧКиС имамат Карачая. По инициативе Биджиева в начале 1990-х гг. функционировали следующие организации: Духовный центр мусульман — Имамат Карачая, Карачаево-Балкарский независимый информационный центр «Аль-исламия», Центр исламской культуры. Биджиев был одним из лидеров движения за создание самостоятельной Карачаевской республики. В ноябре 1991 г. Биджиев со своими сторонниками участвовал в «бессрочном» митинге, посвященном годовщине провозглашения Карачаевской республики.

30 ноября 1991 г. в Доме Советов Карачаевска состоялось собрание сторонников Биджиева, которое объявляется I Съездом мусульман Карачая. На съезде провозглашается Имамат Карачая во главе с М. Биджиевым. Власти оказали решительный отпор притязаниям Биджиева на III Внеочередном Съезде мусульман Карачево-Черкесии и Ставрополя 11 декабря 1991 г., на котором биджиевские мероприятия были раскритикованы и признаны незаконными. Биджиев был вынужден отступить в Малокарачаевский район, где он имел много сторонников, и 2 января 1992 г. организовал митинг по сносу памятника Ленину. В дальнейшем он покинул Карачаево-Черкесию и был принят в Совет муфтиев. До июля 2007 г. шейх Мухаммад Карачай (такое новое имя взял себе Биджиев) занимал должность заместителя муфтия, председателя ДУМЕР и Сове-

та муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина. В СМР отвечал за работу с молодежью. С 2007 г. возглавляет в Москве Международную общественную организацию «Мусульманский миротворческий центр». В КЧР у него осталась микроскопическая группа активных последователей.

Параллельно с деятельностью М. Биджиева и частично в сотрудничестве с ним с конца 1990-х гг. в Малокарачаевском районе осуществлялись попытки организации структур, противостоящих ДУМКЧиС — Оргкомитета мусульманских общин по строительству медресе в с. Учкене, Совета Имамов Малокарачаевского района.

В то же время среди мусульман республики были сильны этнические сепаратистские настроения. Была предпринята неудачная попытка создать муфтият ногайского народа, который должен был объединить мусульман-ногайцев Карачаево-Черкесии, Ставропольского края и Чечни. Бурное противостояние между черкесами и карачаевцами в 1990-е — нулевые годы приводило к росту недовольства черкесов господством карачаевцев в руководстве муфтиятом. Черкесы подчеркивали отличия своих религиозных традиций от карачаевских. Существовала угроза раскола ДУМКЧиС по национальному признаку. Муфтий Бердиев предпринял тогда решительные действия, направленные на укрепление присутствия всех горских народов в управлении ДУМом. С муфтием работают четыре заместителя — кадия, представляющие интересы карачаевцев, черкесов, ногайцев и абазин. К середине 2010-х гг. этнический сепаратизм спал.

Власти сумели быстро подавить первую, самую эмоциональную волну мусульманского диссидентства. Однако очаги сопротивления не исчезли. Главными такими очагами стали мусульманские общины нескольких высокогорных сел на границе с Грузией и в Усть-Джугутском районе, в частности, община села Учкене, которую возглавлял Рамазан Борлаков. Его сторонниками было захвачено здание медресе и сформирован преподавательский состав медресе из числа сторонников Борлакова, лидера организации «Мусульман джаамата». Борлаков, в отличие от Биджиева, постоянно лавировал в своих отношениях с властями, публично не ставил под сомнение авторитет ДУМКЧиС. Соответственно, и власти долго не предпринимали против него решительных действий, перемежая угрозы посулами. В частности, власти пошли навстречу Борлакову и аттестовали преподавателей не признанного властями медресе. Борлаков стал номинальным лидером малоорганизованного и идейно разношерстного движения исламского диссидентства. На это движение оказывали влияние легальные и нелегальные миссионеры из Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, а также лидеры националистических организаций карачаевцев, ногайцев. Среди мусульманских диссидентов много людей, недовольных моральным разложением общества, беззаконием и произволом властей (было отмечено несколько случаев самосудов из-за неверия в правоох-

ранительную систему республики), есть сторонники «очищения» ислама от народных обычаев и советских традиций, было выявлено несколько случаев радикально-экстремистских групп, готовых к вооруженной борьбе с «неверными». («Доходило до того, что некоторые “борцы за чистоту ислама” ратовали за насильственную исламизацию населения республики под угрозой смерти, распространялись видеофильмы, содержащие призывы к вооруженному Джихаду, разжигающие русофобию... Известен случай, когда житель нашей республики под предлогом обучения в медресе прошел курс военной подготовки. В его конспектах подробным образом излагалась техника ночного боя, ведение диверсионной работы, устройство боевого оружия». См.: Е. Кратов. «Ваххабизм в КЧР». Газета «День республики», Черкесск, 24.09.98).

Борлаков построил на арабские деньги несколько мечетей, где служили выпускники его медресе. Некоторые выпускники этого медресе отправились в Чечню к Хаттабу и Басаеву. Главным образом из них состоял «карачаевский батальон», участвовавший во вторжении в Дагестан в августе 1999 г. Сам Борлаков в 1998 г. переехал в Чечню, а бразды правления в Джамаате передал своему верному ученику Хызыру Салпагарову. Одним из учеников Борлакова был Ачимез Гочияев, организатор взрывов домов в Москве. После совершения терактов он скрывался с начала 2000 г. в Карачаево-Черкесии и пытался оттеснить от власти Салпагарова. В середине 2001 г. Гочияев скрылся за границей, а Салпагаров был арестован (Григорий Пунанов. «Ваххабитское подполье. Партизанский джихад против России продолжается. «Известия», 13.05.2002). С 1999 г. в прессе стали появляться сведения о существовании в республике учебных лагерей для местных ваххабитов под руководством чеченских инструкторов. По сообщению «Известий» (12.09.2000), в медресе селения Учкеекен проходили обучение молодые люди, впоследствии объявленные в федеральный розыск за организацию террористических актов в Москве и Волгодонске и осужденные по обвинению в совершении этого теракта. Формально медресе считалось мусульманским центром, финансирование которого осуществлялось из Турции через Азербайджан. После того, как стало ясно, что медресе является центром подготовки террористов, оно было закрыто. В августе 2002 г. были осуждены за террористическую деятельность участники ваххабитского движения «Джамаат» во главе с Хызыром Салпагаровым («НГ», 01.10.2002).

Лидеры ДУМКЧР настроены по отношению к диссидентам непримиримо. Как заявил в интервью авторам 23.10.1998 ректор Исламского института, заместитель председателя Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя Исмаил Бостанов, «мусульмане обязаны повиноваться демократически избранному муфтию. Кто ему не повинется — тот не мусульманин. Восставать против наших обычаев, родителей и

властей — восставать против ислама». Бостанов вместе с муфтием Бердиевым были ключевыми фигурами, сумевшими сплотить мусульман вокруг ДУМа. В 2010 г. Бостанов был убит террористами. Убийцы были пойманы и осуждены в 2012–2014 гг. на длительные сроки лишения свободы. Организатором убийства был имам мечети в Кисловодске Назби Аджиев, а исполнителями — жители КЧР радикальных исламских взглядов.

Лидеры ДУМКЧР и светские власти республики предпринимали многочисленные усилия, чтобы поставить под контроль жизнь исламских общин. Еще в 2010 г. казалось, что проблема исламского экстремизма в КЧР — это всерьез и надолго. 18 января 2010 г., например, «Интерфакс» сообщал: «На учете в правоохранительных органах Карачаево-Черкесии состоит около 500 ваххабитов, сообщил и. о. министра внутренних дел республики Сергей Скрипка...». Он отметил, что число приверженцев ваххабизма в республике за год увеличилось более чем на треть: «Прибавилось порядка 150 человек». В течение 2009 г. в Карачаево-Черкесии были ликвидированы семь религиозных экстремистов. Среди состоящих на учете есть определенная группа лиц, которые могут влиться в ряды незаконных вооруженных формирований. Самые активные бригады — два «джамаата» в Малокарачаевском и Карачаевском районах — сейчас разобщены и уничтожены. В 2010 г. были также совершены поджоги православных и баптистских церквей. Однако после 2011 г. в республике не было крупных терактов. Представители администрации, имамы, представители общественности, в том числе русской, отмечают стабилизацию ситуации, укрепление авторитета ДУМ КЧР, ослабление радикальных настроений.

Среди всех северокавказских республик КЧР в 2010-е гг. — единственная, про которую однозначно можно сказать, что в ней идет укрепление мирного традиционного ислама и ослабевают как радикальный ислам, так и радикальный национализм горцев. При этом традиционная исламская религиозность растет. Практикующих верующих становится больше. Как отмечает Кратов, «традиции взаимопомощи и солидарности среди мусульман сильны — нуждающимся помогают материально, строят дома и т. д. Но они не регистрируют эту помощь и за нее не отчитываются, поэтому точно оценить ее невозможно». Ваххабиты не исчезли: «лесовики» (так в КЧР называют скрывающихся в лесах экстремистов) сохранили свои лагеря в горах. Однако они малочисленны и деморализованы, на решительные действия не идут.

Кришнаизм

С 1993 г. активисты «Общества сознания Кришны» (ОСК) стали селиться в двух деревнях Урупского района КЧР — Курджиново и Ершов. Община быстро разрасталась за счет приезжающих из России, Украины

и Прибалтики последователей и новообращенных местных жителей. Ее численность в республике составляла на 2004 г. более 200 человек. Образованные люди приезжали в глубинку с намерением организовать не только аптеку или стоматологический кабинет, но и нечто вроде сельхозартели, чтобы и обеспечивать продуктами свой вегетарианский стол, и производить их на продажу. Благотворительные акции кришнаитов снижали симпатии у населения.

В 2004 г. власти республики стали выражать обеспокоенность деятельностью ОСК. Специальная комиссия, созданная в Карачаево-Черкесии для расследования их деятельности, пришла к выводу, что эта экзотическая для КЧР религиозная община нарушает законодательство РФ. Была проведена проверка деятельности двух религиозных организаций — «Общества сознания Кришны» и духовно-культурного благотворительного центра «Вечность». В состав проверяющей комиссии вошли представители министерства юстиции, УФСБ, прокуратуры и уполномоченный правительства КЧР по связям с религиозными организациями. По информации пресс-группы управления Минюста РФ по КЧР, в ходе проверки были выявлены нарушения действующего законодательства: «В Урупском районе в жилом доме располагается и постоянно действует руководящий орган организации, что противоречит Гражданскому кодексу РФ, где говорится, что помещение организации в жилом помещении допускается только после перевода такого помещения в нежилое». Также выяснилось, что «указанные религиозные организации в 2002–2003 гг. организовывали воскресные приходские школы, где обучали детей религии без разрешения администрации государственного образовательного учреждения, в котором учатся дети, что является нарушением Закона о свободе совести». По выявленным фактам в адрес руководства общины вынесены предупреждения с требованием устранить нарушения действующего законодательства.

Замечания комиссии в ОСК восприняли спокойно — нарушения были исправлены. В большей степени представителей ОСК настораживают обвинения в СМИ в сектантстве: «Мы проповедуем вегетарианство, отказ от наркотиков, алкоголя и внебрачного секса — это не противоречит нормам светского общества и не может ему повредить. Что касается обвинений в сектантстве, то они, по меньшей мере, несправедливы. Авторитет конфессии определяется, прежде всего, сроком ее существования — Сознанию Кришны более 5 тысяч лет, мы одна из древнейших конфессий на земле... Двадцать лет назад так уже было. Община подвергалась преследованиям КГБ, некоторые лидеры ОСК были осуждены. Мы надеемся, что ситуация в стране с тех пор изменилась» (См.: В. Пантелеева. Зачем сектанты едут на Кавказ. «Ставропольская правда». 17 июля 2004 г.).

На 2015 г. (информация предоставлена пресс-секретарем ОСК Юрием Плешаковым) в Карачаево-Черкесии насчитывается три ятры (общины)

вайшнавов — последователей Общества сознания Кришны: в г. Черкесске, селе Курджиново и на хуторе Ершово. Старейшей, наиболее известной в России и многочисленной ятрой Карачаево-Черкессии считается курджиновская. Ятра (община) села Курджиново насчитывает свыше 60 взрослых последователей. Ятру возглавляет председатель Совета общины Олег Владимирович Компанец (духовное имя — Гокуларанджанадас). Важные решения принимает коллегиальный Совет общины. Официальное название ятры: Местная религиозная организация Общество сознания Кришны с. Курджиново. Духовным центром служит храм, расположенный по адресу: ул. Наташи Василенко, 46.

Основу деятельности ятры составляют традиционные храмовые мероприятия и церемонии, а также проведение вайшнавских и, в целом, индуистских праздников. Благотворительная деятельность осуществляется главным образом внутри общины. По словам О. Компанец, ятра представлена последователями самых разных возрастов, причем отличается довольно высоким числом детей — около 50, из них около 30 детей возрастом до 10 лет.

Большинство среди последователей ятры те, кто живет на пенсию или сдавая внаем свою жилую собственность в других городах, в том числе даже в Москве. Практически у каждого последователя ятры имеется свой дом с садом, огородом и подсобным хозяйством либо квартира в одном из немногих здесь домов современной планировки. Однако есть и те, кто подрабатывает строительными и прочими работами в одиночку или в артелях. Градообразующих предприятий в селе нет уже много лет, и похожий стиль жизнь вообще присущ большинству взрослого населения села, многие из которых живут сбором грибов, фруктов и лекарственных трав, разведением овец и коз.

В нескольких километрах от Курджиново расположен хутор Ершово, число жителей которого сравнительно невелико, в отличие от большого соседнего Курджиново, — не более 40 человек. Храм расположен по улице Пролетарской, 7. Число постоянных прихожан местного храма Кришны не превышает 20 (включая последователей и других вайшнавских конфессий, то есть матхов), однако по важным религиозным датам, по традиции, последователи из Ершово отправляются в храм в Курджиново или наоборот, устраивая довольно массовые и зрелищные праздники. Важные решения принимаются коллегиально Советом ятры.

Как и в Курджиново, вайшnavы Ершово проводят храмовые мероприятия и церемонии. Внешняя проповедническая деятельность практически не ведется. Благотворительная деятельность осуществляется главным образом внутри общины, но на воскресных храмовых вечерах, которые традиционно проводятся во всех храмах Общества сознания

Кришны, иногда осуществляется раздача бесплатной еды (прасада) всем желающим селянам.

По словам одного из старших вайшнавов ершовской ятры, Хираньи Махашай-даса, в ятре насчитывается семь детей. Последователи занимаются сельским хозяйством, садоводством и огородничеством, выпасом коров и продажей молока и молочных продуктов, яблок, груш, меда и целебных горных трав, растущих в изобилии. Как и в Курджиново, многие подрабатывают на строительстве.

Ятра имеется также и в городе Черкесске, столице Карачаево-Черкессии. Однако вайшnavы представлены здесь лишь на уровне намахатты (малой группы духовного общения), то есть, фактически, религиозной группы. Собственного храма у вайшнавов Черкесска никогда не было. Встречи для духовного общения, проведения религиозных мероприятий и праздников проводятся в снимаемом для этих целей помещении. На особо значимые праздники последователи уезжают к своим единоверцам в город Эссентуки, который находится ближе, чем Курджиново.

По словам лидера черкесской ятры Нарика Магометовича Мерамова (духовное имя — Намаватар-дас), число последователей не превышает 20 человек. Средний возраст — 35 лет, причем половину от общего числа прихожан составляют женщины. С этнической точки зрения большинство последователей — черкессы и абазины. По словам вайшнавов Черкесска, все последователи — работающие люди, трудящиеся в различных сферах. Имеется хлебопекарня на семейном подряде, многие трудятся на молочном производстве, в строительных фирмах, занимаются другими видами деятельности, не нарушающими заповедей и религиозных обетов, характерных для вайшнавской традиции. По мнению Н. Мерамова, враждебности со стороны властей и местного населения нет, вайшnavы живут в согласии с другими людьми, у них исторически добрые отношения практически со всеми местными жителями.

Библиография

Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

Богашева С. К. Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Ставрополь, 2006.

Кратов Е. В. К проблеме формирования региональной государственной церковной политики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // От политики государственного атеизма к свободе совести. М., 2000.

Кратов Е. В. Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.

Кратов Е. В., Кратова Н. В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике / под ред. проф. А. В. Малашенко. М. : Логос, 2008.